

Юность на минном поле

Участие молодежи в разминировании территории Беларуси в 1944–1946 годах

УДК 94(476) «1941/45»:623.365

Александр САМОВИЧ,
доктор исторических наук,
доцент

Александр САМОВИЧ. Юность на минном поле. В статье на основе архивных материалов рассматриваются эпизоды, связанные с участием юношей и девушек в работе по очистке освобожденных от оккупации районов Беларуси от мин и боеприпасов. Отмечается, что разминирование белорусской земли являлось одним из важнейших условий возвращения республики к мирной жизни после окончания Великой Отечественной войны. Приводятся примеры самопожертвования и героических усилий советской молодежи.

Ключевые слова: БССР, боеприпасы, минное поле, Осоавиахим, разминирование.

Aleksandr SAMOVICH. Youth in a minefield. Based on archival materials, the article explores the involvement of young people in the demining effort in post-war Belarus. The article emphasizes that demining was crucial for helping Belarus return to a peaceful life after the end of the Great Patriotic War. The article offers examples of self-sacrifice and heroic efforts of the Soviet youth.

Keywords: BSSR, ammunition, minefield, Society for the Assistance of Defense, Aircraft and Chemical Construction (Osoaviakhim), demining.

Несмотря на довольно внушительный срок, прошедший с момента окончания Великой Отечественной войны, многие эпизоды сложной и трагической истории военных и послевоенных лет, к сожалению, все еще остаются в тени громких побед и горьких поражений. Например, о результатах очистки белорусской земли от таившейся в ней «железной смерти», а именно о числе извлеченных из нее вражеских мин и неразорвавшихся снарядов, о широком привлечении к этой крайне опасной работе 15–17-летних юношей и девушек, мы до сих пор знаем немного. Между тем жертвенные усилия белорусской молодежи по разминированию освобожденных от гитлеровцев районов БССР служили важным условием возвращения республики к мирной жизни. На наш взгляд, без знания этой особой страницы в истории страны летопись минувшей войны нельзя считать оконченной. Заполнить существующий пробел позволяет обращение к сохранившимся архивным источникам: отчетным документам и личным делам непосредственных участников разминирования территории Беларуси.

[ОБ АВТОРЕ]

САМОВИЧ Александр Леонидович.

Родился в 1972 году в Минске. Окончил факультет культуры и журналистики Гуманитарной академии Вооруженных Сил Российской Федерации (1993), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2003), докторантуру Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (2011).

С 1993 по 2013 год проходил военную службу на различных офицерских должностях в вооруженных силах Российской Федерации и Республики Беларусь. Полковник запаса.

В 2014–2015 годах работал директором Национального архива Республики Беларусь. В 2016–2017 годах – главный редактор журнала «Беларуская думка». С 2014 по 2019 год преподавал в Белорусском государственном университете. С 2021 года – главный научный сотрудник Института истории НАН Беларуси.

Доктор исторических наук (2012), доцент (2013).

Автор более 150 научных публикаций.

Сфера интересов: военная история, краеведение, вспомогательные исторические дисциплины.

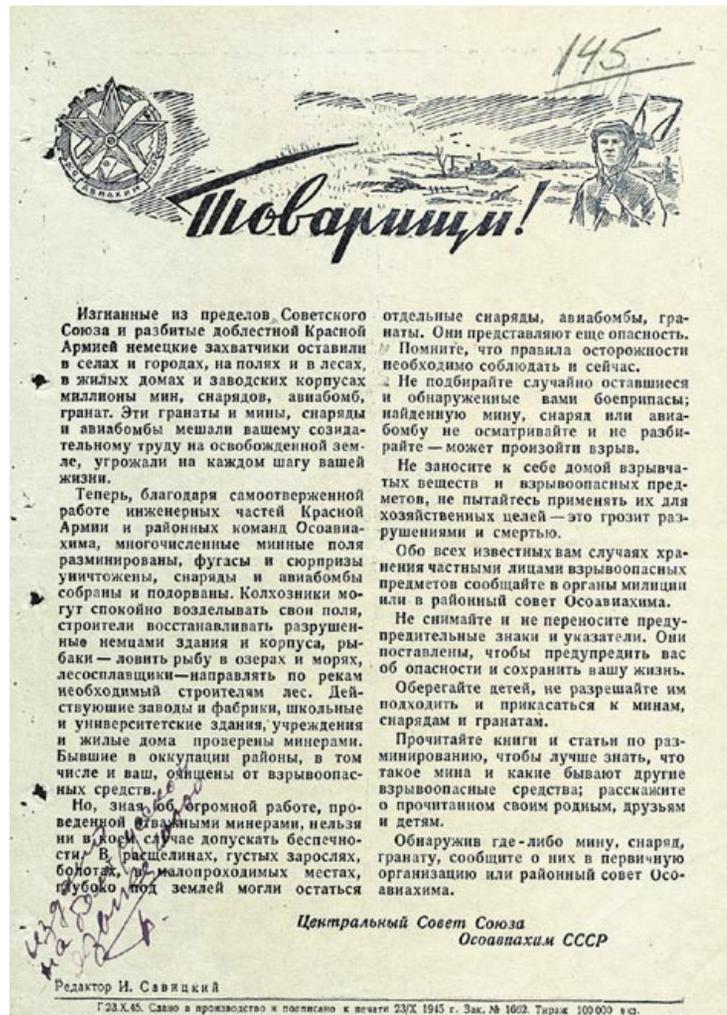
Земля, начиненная смертью

Как известно, успешное наступление Красной армии в 1944 году завершилось полным изгнанием немецко-фашистских захватчиков за пределы Белорусской ССР. На освобожденной земле необходимо было заново строить жилье, поднимать из руин и пепелищ промышленность и сельское хозяйство, восстанавливать работу школ и культурных учреждений. Однако безопасность засоренных минами и неразорвавшимися снарядами сельских полей, а также прилегающих к ним лесных массивов, лугов и дорог не могла быть обеспечена занятыми на фронте саперными подразделениями. Учитывая это обстоятельство, Государственный комитет обороны (ГКО) СССР своим постановлением от 19 февраля 1944 года № 5216 возложил работу по разминированию освобожденных местностей на Осоавиахим – созданную еще в 1927 году массовую добровольную общественную организацию оборонной направленности [1].

Необходимо отметить, что хорошо подготовленные группы инструкторов минного дела приступили к изучению минной обстановки на объектах, имеющих важное военное и хозяйственное значение, еще раньше – в июле–августе 1943 года. В Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областях они вслед за передовыми частями Красной армии входили в освобожденные населенные пункты, где организовывали осмотр и разминирование зданий, вели разведку начиненных минами сельских полей и дорог, принимали меры к их ограждению. Многие минные поля являлись частью оборонительных рубежей, глубина которых нередко достигала 15–20 км. По подсчетам военных специалистов, на них предстояло снять свыше 3,8 млн противотанковых и противопехотных мин [2].

Высокие темпы начавшейся в июне 1944 года Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» продиктовали необходимость значительного увеличения числа специалистов, способных организовать и провести работу по разминированию мест недавних боев и сражений. Данную задачу пришлось решать комплексно. Так, для подготовки инструкторских кадров в системе всеобуча постановлением военного совета Белорусского военного округа в областные военкоматы было направлено 17 офицеров и 114 сержантов, имеющих большой практический опыт разминирования. Для будущих командиров-инструкторов из числа работников областных советов Осоавиахима создавались специальные курсы в Москве. Программы обучения разрабатывались Главным управлением трофейного вооружения и Главным военно-инженерным управлением Красной армии. Срок прохождения курсов составлял 30 дней с отрывом от производства. По оценке председателя ЦС Осоавиахима БССР, подводившего итоги работы за 1944 год, «эта помощь была реальной, кадры были подготовлены быстро, а работы приняли широкий размах» [3].

В вопросах подготовки команд разминирования не остались в стороне и бывшие партизаны-подрывники – носители уникального практического опыта работы со взрывными устройствами различных видов и модификаций. Хорошо знающие специфику местных условий и приемы минной войны, они становились незаменимыми помощниками

Листовка для населения, предупреждающая о минной опасности. 1945 год

**Инструкторы минного дела Осоавиахима БССР
А. Шудруков, Г.Бруяк и Я. Филипович.
Пройдя специальную подготовку,
они обучали добровольцев, среди которых
были и 15-летние подростки, обнаруживать
и обезвреживать взрывные устройства**
Источник: НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 70. Л. 40, 53, 57.

армейским специалистам, а зачастую и сами выступали в качестве инструкторов минного дела. Вопросы обеспечения команд разминирования необходимым инженерным имуществом и вооружением взяли на себя Белорусский штаб партизанского движения, штабы инженерных войск 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, а также ряд воинских частей, дислоцировавшихся в освобожденных районах республики [4]. На предприятиях местной промышленности БССР налаживалось производство таких несложных инженерных принадлежностей, как щупы, кошки, крюки и предохранительные чеки.

Охотники за минами

В упомянутом нами постановлении ГКО от 19 февраля 1944 года обращалось внимание на добровольный принцип комплектования команд разминирования [5]. Судя по сохранившимся архивным документам, ряды бойцов-разминеров пополнялись в основном допризывниками 1927 и 1928 годов рождения, а также сельскими девушками и вернувшимися с фронта инвалидами войны. В числе добровольцев были и 15-летние подростки, которых на эту опасную работу подталкивал не только свойственный их возрасту юношеский максимализм, но и элементарный голод: согласно постановлению ГКО, местные исполкомы обязали организовать питание личного состава команд разминирования, что давало изнуренным за годы оккупации ребятам надежду – не только восстановить собственные силы, но и одновременно помочь своим близким частью гарантированного государством пайка.

В организационном отношении районные команды разминирования состояли из двух, трех или четырех взводов (в зависимости от объема предстоящих работ). Исходя из избранной организационно-штатной структуры, численность личного состава в командах достигала 55, 81, 107 человек соответственно. Взвод делился на три отделения по семь бойцов в каждом. Руководящий состав был представлен начальником команды, его помощником, командирами взводов и отделений. Примечательно, что возглавлять команды и их подразделения (взводы, отделения) могли как мужчины, так и женщины. Независимо от пола, возраста и опыта все они обязаны были систематически совершенствовать свою специальную подготовку, изучать новые образцы минно-подрывной техники, лучшие передовые методы и приемы работы по разминированию, показывать подчиненным пример организованности, дисциплины и знания дела. В штатном расписании команд имелись также должности заведующего имуществом команды и сандружинниц. Командирам и наиболее отличившимся бойцам с учетом их специальной подготовки, квалификации и практической работы по разминированию присваивались звания: старший инструктор, инструктор, младший инструктор.

Деятельность команд разминирования регламентировалась двумя основными документами: Положением о районных командах Осоавиахима по разминированию и сбору трофеев от 15 апреля 1944 года и Инструкцией по разминированию и сбору трофейного вооружения, боеприпасов и имущества от 30 марта 1944 года. В первом из них раскрывались задачи, стоящие перед командами; порядок их организации и комплектования; внутренний распорядок; основные обязанности личного состава; виды применяемых поощрений и взысканий. В инструкции содержались конкретные алгоритмы действий и меры предосторожности при осуществлении работ по разведке минных полей и их обезвреживанию.

В нормативных документах указывались следующие задачи районных команд Осоавиахима:

- окончательное разминирование местности и объектов в городах и районах, освобожденных от немецкой оккупации;
- сбор оставшегося трофейного и отечественного вооружения, боеприпасов, имущества и сдача военкоматам;
- оказание помощи специальным инженерным и трофейным частям и подразделениям Красной армии в работе по разминированию и сбору трофеев [6].

Взводам районной команды могли ставиться самостоятельные задачи по разведке отдельных участков местности и их разминированию, а также по сбору трофеев. Отделение, как низовое подразделение команды, выполняло задачи в составе взвода.

Цена «излишнего бесстрашия»

Работа на минных полях была сопряжена с очевидным риском и значительно усложнялась наличием большого количества мин, установленных еще в самом начале войны. Многие из них заросли густой травой и кустарником, «ушли» глубоко в землю, не поддаваясь обнаружению при помощи щупов и миноискателей. Заржавевшие взрыватели «старых» мин с трудом поддавались неопытным и слабым рукам истощенных за годы оккупации подростков. Более того, юным разминерам нередко приходилось иметь дело с довольно передовыми для того времени немецкими минными технологиями. Новые образцы мин, как правило, имели сложную защиту от любых попыток их извлечения. Отсутствие должного опыта, самонадеянность и беспечность молодых людей в ходе чистки белорусской земли от взрывоопасных предметов, к сожалению, влекли за собой человеческие жертвы. Ошибка в ходе разведки минного поля или при обезвреживании мины нередко стоила жизни не только одному, но и сразу нескольким участникам разминирования. Печальная статистика тех лет говорит сама за себя. Так, с момента начала работ на минных полях и до конца 1944 года погибло 70 и было ранено 95 разминеров. Наглядное представление о числе чрезвычайных происшествий, связанных с подрывами на минах, по каждой из областей БССР дают данные таблицы 1.

Таблица 1. Динамика чрезвычайных происшествий среди личного состава команд разминирования в 1944–1945 годах

Источник: НАРБ. – Ф. 4п, Оп. 37, Д. 202, Л. 36.

Наименование области	Численность убитых и раненых при разминировании и сборе трофеев				Общее число случаев
	Начальствующий состав команд (командиры и инструкторы)		Рядовой состав команд (бойцы-разминеры)		
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	
Бобруйская	1	1	2	3	7
Барановичская	1	–	–	–	1
Брестская	–	1	–	5	6
Витебская	8	4	14	31	57
Гомельская	5	–	16	15	36
Гродненская	1	–	–	–	1
Минская	–	2	11	2	15
Могилевская	8	3	12	20	43
Молодечненская	1	2	2	1	6
Полесская	7	8	7	9	31
Пинская	4	2	5	15	26
Полоцкая	1	–	3	2	6
Итого:	37	23	72	103	235

Пытаясь снизить число подрывов на минных полях, ЦК Осоавиахима БССР неоднократно давал указания о строжайшем соблюдении правил предосторожности при разминировании и недопустимости нарушения строгой дисциплины среди бойцов-разминеров. Однако случаи нарушения элементарной техники безопасности при работе со взрывоопасными предметами продолжали повторяться, унося человеческие жизни. Причем грубые ошибки допускали не только новички, но и опытный руководящий состав команд разминирования. На это, в частности, обращалось внимание в Приказе ЦК Осоавиахима БССР от 15 августа 1944 года № 1. Приведем несколько выдержек из этого документа: «В Рогачевском районе инструктор тов. Андреева, не учтя особенности разминирования в условиях густого покрова минных полей травой, демонстрируя свои знания перед своими подчиненными, одна выдвинулась на минное поле, пренебрегая всеми мерами предосторожности, вследствие чего наступила на мину, взрывом которой была убита. В этом же районе опытный инструктор тов. Носов в результате продолжительной работы по разминированию выработал в себе излишнее бесстрашие к минам и стал с ними обращаться очень просто, как с совершенно безопасными предметами. 4-го августа сего года собрал две группы разминеров в количестве 23-х человек, начал проводить занятие на боевых минах, тем самым грубо нарушив технику безопасности. При разборе полностью снаряженной боевой мины произошел взрыв, в результате чего погибло 13 чел., в том числе и сам Носов. <...> В Жлобинском районе инструктор тов. Козлов, вместо общего руководства и организации работы команды, оторвался от нее и в течение двух дней разминирование проводил сам лично с двумя бойцами, проявляя при этом ненужное удальство, в результате чего погиб от взрыва противотанковой мины, соединенной с сюрпризом» [7].

Большое число жертв в районных командах Осоавиахима и медленные темпы очистки территорий сельхозназначения вынуждали корректировать подходы к решению проблемы разминирования. Специальным постановлением ГКО от 19 сентября 1944 года № 6564 за подписью И. Сталина разминирование бывших оборонительных рубежей, а также сложных минных полей и наиболее важных объектов передавалось инженерным частям Красной армии. В целях устранения нестыковок в действиях военных и гражданских властей представители штабов военных округов (фронтов) и советов Осоавиахима, должны были совместно, исходя из местных условий, разработать планы работ по разминированию и порядок их выполнения. Отныне снятие армейских специалистов до завершения возложенных на них задач не допускалось без согласования с местными органами власти. Одновременно с этим отдельным пунктом постановления ГКО обращалось внимание на необходимость издания памяток, листовок и плакатов о правилах поведения населения в заминированных зонах на родном языке соответствующей республики. Массовую разъяснительную работу о мерах предосторожности, которые надо соблюдать при обнаружении мин, снарядов, авиабомб и других взрывоопасных предметов, следовало развернуть во всех освобожденных от немецкой оккупации районах и, прежде всего, среди детей дошкольного и школьного возраста.

Плакат «Будь осторожен!». Комсомольский актив оформлял такими наглядными материалами информационные стенды, предупреждающие население о минной опасности

Учитывая, что состав команд разминирования был в основном молодежный, с ноября 1944 года действенную помощь им начал оказывать комсомол. Согласно данным секретного протокола заседания бюро ЦК ВЛКСМ от 28 ноября 1944 года за № 394, райкомам, горкомам, обкомам, крайкомам, а также ЦК комсомола союзных республик предстояло осуществить ряд практических мероприятий в интересах осовавихимовских организаций. В частности, во вновь освобожденных районах, где еще не были сформированы команды разминирования, предлагалось организовать подготовку инструкторов и бойцов-разминеров из числа комсомольцев. Кроме этого, центральное руководство ВЛКСМ нацеливало свои низовые структуры на необходимость широкого информирования населения о мерах предосторожности при обнаружении мин, снарядов, авиабомб и других взрывоопасных предметов. В школах, клубах, театрах, избах-читальнях комсомольскому активу следовало соорудить наглядные стенды о минной опасности и правилах поведения в заминированных зонах. Помимо всего прочего, руководящие органы комсомольских организаций обязаны были вникать в вопросы обеспечения команд разминирования всем необходимым, контролировать качество их подготовки и «не допускать к инструкторской работе всех недисциплинированных и плохо знающих дело разминирования» [8]. Ориентируя комсомольские организации на серьезный подход к новому и ответственному для них делу, бюро Центрального комитета ВЛКСМ не забыло и о поощрениях по линии комсомола – призвало премировать ценными подарками лучших командиров команд, инструкторов и бойцов, показывающих образцы самоотверженной работы по разминированию, а также представлять наиболее отличившихся к награждению Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Заслуженные награды

Повседневная самоотверженная работа личного состава команд разминирования отмечалась высокими наградами не только по линии комсомола. Примером может служить представление в 1944 году наиболее отличившихся

Нагрудным знаком «Отличный минер» в январе 1945 года было отмечено 19 осовавихимовцев из числа личного состава команд разминирования БССР

Служебная характеристика на инструктора минного дела А. Гриневича

Источник: НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 70. Л. 51.

к правительственным наградам: орденам Отечественной войны, Красной Звезды и медалям «За отвагу», «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть» [9]. Практика награждать за опасный труд, который справедливо отождествлялся с ратным подвигом фронтовиков, продолжилась и в последующие годы. Так, в январе 1945 года нагрудным знаком «Отличный минер» с красноречивой формулировкой «за отличное выполнение заданий по разминированию, сбору трофеев и проявленную при этом отвагу и мужество» было отмечено 19 осоавиахимовцев [10]. В июне того же года в списке заслуживших такой же нагрудный знак числилось еще 47 человек, среди которых были и две девушки из Витебской области [11].

Наглядное представление о заслугах отважных ребят дают наградные документы тех лет. Приведем несколько строк из них. Так, в представлении на 18-летнего Антона Плеского к медали «За отвагу» указывалось буквально следующее: «Благодаря личным способностям и проявленной энергии в короткий срок в совершенстве овладел военной специальностью – минно-подрывным делом. Проявляя личную инициативу, смелость и решительность, в период с 20-го апреля по 20-е мая 1944 г. снял и подорвал 862 мины, <...> проверил 38 км. дорог» [12].

Высокую оценку получила деятельность 22-летнего бывшего партизана-подрывника Михаила Поциенко: «Он один из наиболее отличившихся в районе минеров Витебской области. Лично подготовил 172 бойца-разминера. <...> Лично сам снял и обезвредил 1380 противотанковых и противопехотных мин и 450 уничтожил подрыванием. С 1-го июля по 20-е ноября 1944 г. взвод под руководством тов. Поциенко не имел ни одного чрезвычайного происшествия. Очистил 95 км² территории района, на которой уничтожил 102 600 взрывоопасных единиц» [13]. К сожалению, сам опытный инструктор не избежал подрыва на вражеской mine в апреле 1945 года. По мнению Витебского областного совета Осоавиахима, инструктор М.В. Поциенко заслуживал быть награжденным орденом Отечественной войны I степени.

Емкая, но обращающая на себя внимание формулировка заслуги содержится в наградном листе на 18-летнюю Ольгу Сударикову: «Проявила мужество и отвагу, лично сняла 950 мин. Порученное задание выполняла честно и аккуратно» [14]. В январе 1945 года смелая девушка также была представлена к высокой правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Стоит сказать, что к подготовке наградных материалов на юных разминеров относились со всей серьезностью. Комплект документов для представления к награде включал в себя: подробную «политическую и деловую характеристику»; заполненный наградной лист в трех экземплярах; постановление оргбюро областного совета Осоавиахима с ходатайством о награждении; согласие обкома КП(б)Б. Высокие требования предъявлялись и к оценке деятельности инструкторских кадров. В одном из приказов Центрального совета Осоавиахима СССР, в частности, указывалось, что «представлять к правительственным наградам из числа отличившихся только тех инструкторов, подразделения которых не имели случаев подрыва при выполнении работ по разминированию и сбору трофеев» [15].

Итоги разминирования

К концу 1944 года были подведены общие итоги работы команд разминирования на территории Белорусской ССР. Судя по сохранившейся в архивах отчетности, в 1944 году специальную подготовку прошли свыше 500 инструкторов и более 6600 бойцов-разминеров, объединенных в 124 районные команды. Этими силами была проверена и очищена от мин территория в 52 138 км². Совместно с армейскими саперами команды Осоавиахима обезвредили 2584 минных поля площадью 973 км². В общей сложности было обнаружено и уничтожено 1 905 618 взрывоопасных предметов, среди которых насчитывалось около 800 тыс. противотанковых и противопехотных мин [16].

Еще больший размах работа по разминированию приобрела в 1945 году. По итогам года, было подготовлено 578 инструкторов и 6997 бойцов-разминеров, объединенных в 183 районные команды. Проверке и очистке от мин подверглась площадь в 56 821 км². Число обнаруженных и очищенных минных полей составило 355. На проверенной территории было уничтожено 6 230 715 единиц всех видов боеприпасов (авиабомб, снарядов, различных типов мин и гранат). Непосредственно на минных полях – 600 974, а на полевых сборных пунктах (ПСП) – 120 856 минных устройств. Кроме того, были ликвидированы хранившиеся на ПСП остатки прошлого года – 453 756 единиц боеприпасов [17].

«В 1946 году не должно остаться неразминированным, непроверенным или сомнительным ни одного метра освобожденной земли», – призывал со страниц январского номера журнала «За оборону» председатель Центрального

совета Осоавиахима СССР генерал-майор авиации П. Кобелев. В своем обращении к осоавиахимовцам он особо подчеркнул, что «это огромная боевая работа, которую мы должны в наступающем году провести тщательно, с полным осознанием той ответственности, которую мы несем за жизнь советских людей» [18]. Поставить точку в вопросе полной очистки территории республики от минной угрозы и самоуспокоиться не позволяли также неоднократные сообщения от населения об обнаруженных в глухих лесных массивах и на заболоченных участках местности боеприпасах. Приступив к обезвреживанию взрывоопасных предметов вскоре после таяния снега, юные охотники за минами завершили свою работу только осенью 1946 года. За этот период их усилиями было выявлено 305 349 новых мин, авиабомб, ручных гранат и артиллерийских снарядов [19]. В целях исключения возможности даже единичных случаев подрыва людей и техники, проверке подвергалась территория и в тех районах, где разминирование было официально завершено.

Сводные данные за период с апреля 1944 года по сентябрь 1946 года свидетельствуют о том, что из общей площади территории Беларуси в 196 659 км² преимущественно командами Осоавиахима было проверено и разминировано 109 099 км². На этом пространстве они очистили 3556 минных полей. Разминеры обнаружили 1 746 661 мину, из которых было уничтожено путем подрыва 1 539 663, а 30 998 передано военным частям и военкоматам. К этому следует добавить также 8 082 886 обнаруженных снарядов, авиабомб, гранат, из которых 8 043 471 единица была подорвана, а 39 415 – переданы военным представителям. В совокупности было собрано и уничтожено 9 838 883 единицы взрывоопасных предметов [20]. Итоги сплошного разминирования местности на 1 января 1946 года по каждой из областей Белорусской ССР приведены в таблице 2.

Оценивая общие итоги деятельности команд разминирования, следует отметить, что они полностью оправдали свое назначение. Все лучшие качества белорусской молодежи помогли государству в решении сложных задач военного и послевоенного времени. Жертвенные усилия юношей и девушек дали возможность более оперативно решать задачи послевоенного восстановления республики, позволили ускорить ликвидацию тяжелых последствий пребывания оккупантов на нашей земле.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1947 года за успешную работу в деле укрепления обороны страны и проведение разминирования территории СССР Осоавиахим был отмечен орденом Красного

Таблица 2. Показатели разминирования, выполненного командами Осоавиахима на территории БССР за период с 1 января 1944 года по 1 января 1946 года

Источник: НАРБ. – Ф. 4п, Оп. 37, Д. 202, Л. 31.

Наименование области	Число районов области*	Количество обнаруженных минных полей	Количество разминированных минных полей	Количество разминированных населенных пунктов
Бобруйская	14/1	6	3	108
Барановичская	15/1	12	12	–
Брестская	14/1	15	15	272
Витебская	14/2	1253	977	503
Гомельская	15/1	887	850	249
Гродненская	15/1	7	7	–
Минская	15/2	75	51	20
Могилевская	16/1	306	177	74
Молодечненская	14/1	75	57	43
Полесская	14/1	581	480	305
Пинская	11/1	316	302	52
Полоцкая	15/1	23	17	221
Итого:		3556	2948	1847

* число сельских районов / число городских районов

Знамени. На это решение правительства повлияли в том числе результаты стараний и смелость бойцов-разминеров из числа белорусской молодежи. Активное добровольное участие юношей и девушек в разминировании родной земли стало прямым красноречивым свидетельством того, что за годы оккупации выросла молодежь, достойная своих отцов и старших братьев, сражавшихся с врагом на фронтах Великой Отечественной. Эти подростки с нагрудными знаками Осоавиахима и государственными наградами на гражданской одежде могли смело смотреть в глаза возвращавшимся с войны воинам, стать с ними в один строй и по праву носить почетные звания национальных героев.

К сожалению, очень редко в ходе торжеств 9 мая и 3 июля звучат имена молодых людей, которые осуществляли опасную, но исключительно важную для освобожденной республики работу по разминированию. Они не меньше седых фронтовиков достойны того, чтобы о них снимали документальные и художественные фильмы, упоминали в повестях и рассказах, открывали посвященные их гражданскому подвигу мемориальные доски и памятные знаки. Сбереечь память о юных бойцах-разминерах, рисквавших жизнью ради мирного послевоенного труда белорусов, – важная нравственная задача и моральный долг современников.

Статья поступила в редакцию 05.08.2021 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 644. Оп. 1. Д. 210. Л. 193.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 185. Л. 126.
3. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 202. Л. 3.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 137. Л. 55.
5. РГАСПИ. – Ф. 644. Оп. 1. Д. 210. Л. 195.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 135. Л. 77.
7. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 597. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.
8. ГАМО. – Ф. 597. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.
9. НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 168. Л. 75.
10. НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 168. Л. 24.
11. НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 183. Л. 34.
12. НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 175. Л. 37.
13. НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 187. Л. 27.
14. НАРБ. – Ф. 263. Оп. 2. Д. 187. Л. 32.
15. ГАМО. – Ф. 597. Оп. 1. Д. 3. Л. 65, 83.
16. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 202. Л. 6.
17. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 202. Л. 14–15.
18. Кобелев, П. Осоавиахим в новом году // За оборону. – 1946. – № 1. – С. 4.
19. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 202. Л. 20 об.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 189. Л. 42.